

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.010

УДК 32

А.А. ХАРИТОНОВ

аспирант кафедры государственной политики

и публичного управления

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

Россия, г. Краснодар

E-mail: blacklight_2015@mail.ru

SPIN-код: 3286-6531

AuthorID: 1299369

СЕТЕВОЙ ДИСКУРС ГУБЕРНАТОРОВ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СВО: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, ТРАНСФОРМАЦИЯ (2022-2025)

В условиях цифровизации публичной власти Телеграм-каналы губернаторов становятся не только дополнительным каналом информирования населения, но и важным инструментом политико-административного управления, кризисной координации и символического поддержания устойчивости регионального пространства. Особую значимость эта коммуникация приобретает в приграничных субъектах Российской Федерации, где на фоне СВО вопросы безопасности, реагирования на угрозы, взаимодействия с федеральным центром и поддержки населения занимают центральное место в публичной повестке.

Цель и задачи. Цель исследования заключается в выявлении динамики сетевого дискурса губернаторов приграничных регионов России в Телеграм в период с февраля 2022 г. по декабрь 2025 г. и в определении того, каким образом кризисный контекст влияет на тематическую структуру, смысловые центры и степень связности губернаторской коммуникации.

Методы. Эмпирическую базу составили около 70 тыс. публикаций официальных Телеграм-каналов В.В. Гладкова, А.В. Богомаза, А.В. Гусева, М.В. Развожаева, В.И. Кондратьева и С.В. Аксенова. Методологическую основу исследования составили контент-анализ, сетевой анализ и сравнительно-диахронный подход.

Результаты. Установлено, что во всех исследованных каналах с февраля 2022 г. усиливается секьюритизация дискурса. Вместе с тем динамика имеет выраженно дифференцированный характер. Дискурс В.В. Гладкова демонстрирует наиболее высокую степень концентрации вокруг аварийно-оповестительного и восстановительного ядра; дискурсы А.В. Богомаза и А.В. Гусева формируют двухконтурную модель, в которой кризисная повестка сосуществует с хозяйственно-управленческой; коммуникация М.В. Развожаева развивается в сторону функциональной сегментации между

безопасностью, патриотической памятью и городским управлением; дискурс В.И. Кондратьева сохраняет наибольшую тематическую диверсификацию при постепенном усилении чувствительности к рискам; дискурс С.В. Аксенова характеризуется высокой идеологической интеграцией и сочетанием государственно-идентификационного, военнопатриотического и административно-хозяйственного контуров.

Выводы. Выявлено, что к 2025 г. кризисная коммуникация перестает быть преимущественно реактивной и превращается в нормализованный режим цифрового управления регионом. Полученные результаты позволяют глубже понять особенности региональной политической коммуникации в цифровой среде и уточняют представления о роли губернатора как ключевого актора антикризисного публичного управления.

Ключевые слова: сетевой дискурс, губернаторы, приграничные регионы, Telegram-каналы, цифровая политическая коммуникация, кризисная коммуникация, региональная власть, сетевой анализ, контент-анализ, дискурсивное поле, секьюритизация дискурса, СВО.

Актуальность исследования сетевого дискурса глав субъектов РФ обусловлена тем, что в условиях цифровизации губернатор перестает быть исключительно административной фигурой и превращается в одного из ключевых акторов региональной публичной коммуникации. Сегодня региональный глава не только принимает управленческие решения, но и постоянно присутствует в цифровой среде, где от его риторики, частоты сообщений, способов интерпретации событий и характера обратной связи с аудиторией зависит восприятие населением безопасности, устойчивости и управляемости ситуации. Поскольку эмпирической базой исследования выступают публикации в Телеграм-каналах губернаторов, предметом анализа становится не вторичная медийная репрезентация власти, а непосредственная цифровая речь регионального руководителя. В этих условиях цифровой канал губернатора выполняет одновременно информационную, мобилизационную, координационную и символическую функции, а сам сетевой дискурс становится важнейшим инструментом управления кризисной повседневностью. Для периода СВО это особенно значимо, поскольку публичное слово главы региона начинает выполнять не только разъяснительную, но и антикризисную функцию: оно сообщает, предупреждает, успокаивает, организует и легитимирует действия власти.

Современные исследования цифровой коммуникации позволяют рассматривать дискурс губернаторов в Телеграм не как совокупность отдельных сообщений, а как особую форму институционализированной сетевой политической коммуникации. Теоретической основой такого подхода выступают работы, в которых сетевой дискурс осмысливается как самостоятельный объект лингвистического и социокоммуникативного анализа [2. С. 3-13; 11. С. 21-26]. В этой логике цифровая речь политического актора понимается не только как текст, но и как форма организации отношений, смыслов, ролей и властных позиций в сетевой среде. Для исследования губернаторских каналов это особенно важно, поскольку их коммуникация разворачивается не в традиционной медийной

вертикали, а в платформенной среде, где институциональное высказывание соседствует с оперативностью, повторяемостью, реактивностью и постоянным обновлением повестки.

Существенный вклад в разработку этой проблематики вносит исследование Телеграм-дискурса как особого формата цифровой коммуникации. В научных работах последних лет подчеркивается, что данная платформа формирует собственную медиалогическую среду, в которой сочетаются признаки новостного канала, блога, оперативной ленты и площадки публичного комментирования [6. С. 300-324; 13. С. 86-92]. Это означает, что Телеграм-канал губернатора нельзя интерпретировать исключительно как электронную версию пресс-релиза или административного отчета. Напротив, он представляет собой гибридный жанр, соединяющий функции информирования, интерпретации, символического лидерства, антикризисного реагирования и поддержания управленческой легитимности. Именно поэтому исследование дискурса губернаторов в Телеграм требует сочетания медиалингвистического, политико-коммуникативного и платформенного подходов.

Отдельное значение для анализа губернаторских каналов имеет проблематика формирования повестки дня в Телеграм. Исследователи показывают, что в мессенджере повестка формируется не только через отбор тем, но и через их ускоренную циркуляцию, переупаковку, комментирование и повторное распространение [7. С. 90-97]. Для политической коммуникации это означает, что губернаторский канал выступает не просто источником официальной информации, а узлом производства региональной интерпретации событий. Особенно заметно это в условиях кризиса, когда сама структура повестки сдвигается в сторону безопасности, чрезвычайного реагирования, восстановления инфраструктуры, поддержки населения и постоянной координации с федеральным центром. В этом смысле губернаторский Телеграм-канал становится инструментом оперативного управления общественным вниманием и механизмом символической стабилизации регионального пространства.

Важным направлением в современной научной литературе является рассмотрение сетевого дискурса через призму власти. Исследования показывают, что в цифровой среде власть проявляется не только в институциональном статусе актора, но и в способности задавать рамки интерпретации, структурировать коллективное восприятие событий и удерживать внимание аудитории [9. С. 136-142]. Для темы губернаторского дискурса эта перспектива особенно продуктивна, поскольку позволяет видеть в Телеграм-коммуникации главы региона не вторичное сопровождение управленческой деятельности, а часть самой практики управления. Близкий по смыслу вывод следует и из работ, посвященных коммуникации региональных политических акторов в социальных сетях: цифровая среда оказывается пространством, где вырабатываются стратегии близости к аудитории, подотчетности, персонализации и публичной мобилизации [5. С. 46-55].

Методологически значимым для настоящего исследования является блок работ, в которых политическая коммуникация в Телеграм анализируется средствами сетевого моделирования. Исследования динамики политических Телеграм-каналов показывают, что цифровая коммуникация может быть описана через степень сплоченности, фрагментации, кластеризации и связности сетевой структуры [1. С. 59-81]. В свою очередь, работы по моделированию предикационного ядра цифровой социально-политической повестки демонстрируют продуктивность перехода от простого частотного анализа слов к выявлению устойчивых смысловых связей между субъектами, действиями, объектами и оценками [8. С. 125-136]. Для исследования губернаторского дискурса это означает, что сетевой анализ позволяет фиксировать не только тематический состав публикаций, но и внутреннюю архитектуру дискурсивного поля: его центры, периферии, кластеры, узлы концентрации и зоны смыслового распада.

Особенно важным представляется обращение к работам, связанным с риск-коммуникацией и триггерными повестками. Исследователи подчеркивают, что в цифровых медиа кризисные темы обладают высокой способностью быстро концентрировать внимание аудитории, порождать всплески интерпретаций и перестраивать структуру публичного обсуждения [4. С. 447-460; 12. С. 144-152]. В условиях приграничных регионов этот подход приобретает особую объяснительную силу, поскольку дискурс губернаторов формируется под влиянием длительных и повторяющихся триггеров: атак, угроз, ограничений, восстановительных мер, сообщений о пострадавших и инструкций для населения. Следовательно, анализ дискурса губернаторов должен учитывать не только тематическое наполнение сообщений, но и их включенность в режим постоянной цифровой риск-коммуникации.

Наконец, важный методологический слой образуют исследования аудитории и пользовательского взаимодействия в Телеграм. В них показано, что новостные и общественно-политические каналы должны рассматриваться с учетом особенностей восприятия, вовлеченности и коммуникативного поведения пользователей [3. С. 279-285; 10. С. 209-218]. Хотя в центре настоящего исследования находятся прежде всего публикации губернаторов, а не комментарии подписчиков, сами свойства платформы предполагают реактивный характер коммуникации: даже односторонний официальный канал существует в режиме потенциальной обратной связи, ожидания реакции и платформенно заданной публичности. Это делает возможным анализ губернаторского дискурса как особой формы асимметричного взаимодействия власти и аудитории, где управленческое высказывание всегда ориентировано на прогнозируемый общественный отклик.

Таким образом, анализ современной литературы позволяет сделать вывод, что наиболее продуктивной рамкой для исследования дискурса губернаторов является сочетание теории сетевого дискурса, исследований Телеграм как особой цифровой среды, концепции повестки дня, подходов к анализу власти в сетевой коммуникации и методов сетевого моделирования политических текстов. При этом именно на пересечении этих направлений возникает

исследовательская ниша настоящей статьи: несмотря на заметный рост публикаций о Телеграм, цифровом политическом лидерстве и сетевой динамике каналов, сравнительных работ, посвященных длительной трансформации дискурса действующих губернаторов приграничных регионов в условиях СВО, по-прежнему недостаточно. Это позволяет рассматривать настоящее исследование как вклад в изучение цифровой политической коммуникации региональной власти в условиях затяжного кризиса.

Выбор временных рамок исследования с февраля 2022 года по декабрь 2025 года представляется методологически оправданным. Нижняя граница фиксирует начало качественно нового этапа в политико-коммуникативной жизни приграничных регионов, когда вопросы безопасности, оперативного реагирования, защиты населения, взаимодействия с федеральным центром и поддержки участников СВО заняли центральное место в публичной повестке. Верхняя граница, декабрь 2025 года, позволяет рассматривать не кратковременную реакцию власти на кризис, а длительный процесс институционализации кризисной коммуникации: от первичной адаптации 2022 года через закрепление новых дискурсивных практик в 2023–2024 годах к их функционированию в полном календарном цикле 2025 года. Такой временной охват особенно важен потому, что введенный Указом № 757 режим среднего уровня реагирования оставался значимым нормативным контекстом и во второй половине 2025 года, что подтверждается официально опубликованными правовыми актами этого периода, прямо отсылающими к действию данного режима. Следовательно, декабрь 2025 года выступает не произвольной датой отсечения, а логически завершенной верхней точкой наблюдения.

Выбор регионов также не является случайным. Первичный корпус исследования формируется на основании Указа Президента РФ № 757, которым средний уровень реагирования был введен на территориях Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Ростовской областей, а также города Севастополя. Тем самым в выборку попадают не просто географически близкие к зоне конфликта субъекты, а нормативно однородная группа регионов, функционировавших в сходных институциональных условиях повышенных мер безопасности. Это принципиально усиливает сопоставимость материала: дискурс губернаторов в данном случае развивается не в абстрактной цифровой среде, а в сходном правовом и управленческом контексте, где региональные власти вынуждены совмещать решение повседневных социально-экономических задач с постоянным антикризисным информированием населения, реакцией на угрозы и демонстрацией управленческой устойчивости. Иными словами, выбранные субъекты образуют не произвольную, а аналитически и юридически верифицируемую совокупность кейсов.

На втором этапе из восьми регионов были отобраны шесть: Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, город Севастополь, Краснодарский край и Республика Крым. Основанием для такого решения стал критерий персональной непрерывности власти: в итоговую выборку включены

только те субъекты, где один и тот же политический актор сохранял статус действующего главы региона на всем протяжении рассматриваемого периода. Такой подход принципиален для корректного лонгитюдного анализа, поскольку позволяет проследить именно динамику дискурса одного и того же губернатора, а не смешивать в одном кейсе разные стили управления, разные коммуникативные интонации и разные модели цифрового позиционирования. Вячеслав Гладков вступил в должность губернатора Белгородской области в сентябре 2021 года; Александр Богомаз сохранял руководство Брянской областью и вновь вступил в должность в 2025 году; Александр Гусев возглавляет Воронежскую область с 2018 года и был переизбран в 2023 году; Михаил Развожаев вступил в должность губернатора Севастополя в 2020 году и вновь вступил в должность в 2025 году; Вениамин Кондратьев руководит Краснодарским краем с 2015 года и в 2025 году вновь вступил в должность губернатора; Сергей Аксенов сохранял статус главы Республики Крым и был вновь утвержден в должности в 2024 году. Таким образом, все шесть фигур обеспечивают персональную целостность наблюдения на протяжении всего периода с февраля 2022 по декабрь 2025 года.

Курская и Ростовская области, напротив, были исключены из итоговой выборки именно по методологическим причинам. Включение этих двух кейсов в итоговую лонгитюдную выборку привело бы к смешению как минимум двух различных персональных дискурсивных моделей внутри каждого региона и, следовательно, снизило бы внутреннюю валидность сравнения. Исключение Курской и Ростовской областей позволяет сохранить чистоту дизайна исследования и интерпретировать выявленные изменения именно как трансформации дискурса конкретного губернатора в меняющихся внешних условиях, а не как следствие кадровой ротации.

Целью исследования является выявление динамики сетевого дискурса губернаторов приграничных регионов России в условиях цифровизации публичной власти и затяжной кризисной ситуации, связанной с СВО, а также установление того, каким образом экстремальный внешний контекст влияет на тематическую структуру, смысловые центры и степень связности губернаторской коммуникации в Телеграм.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: во-первых, определить состав сопоставимой выборки регионов и губернаторских Телеграм-каналов, пригодной для лонгитюдного анализа; во-вторых, сформировать корпус публикаций за весь период наблюдения с февраля 2022 г. по декабрь 2025 г.; в-третьих, выделить основные тематические доминанты и повторяющиеся коммуникативные сюжеты в публикациях губернаторов; в-четвертых, реконструировать дискурсивные поля каждого губернатора на основе частотных лексических связей; в-пятых, проследить изменения структуры этих полей по временным периодам; в-шестых, сопоставить региональные кейсы между собой и определить степень влияния кризисного контекста на трансформацию губернаторского дискурса.

Эмпирическую базу исследования составили публикации официальных Телеграм-каналов действующих глав шести российских регионов: В.В. Гладкова (Белгородская область), А.В. Богомаза (Брянская область), А.В. Гусева (Воронежская область), М.В. Развожаева (г. Севастополь), В.И. Кондратьева (Краснодарский край) и С.В. Аксенова (Республика Крым). Обращение к Телеграм-каналам губернаторов обусловлено тем, что именно эта площадка в анализируемый период стала одним из ключевых инструментов прямой цифровой коммуникации региональной власти с населением. Предметом исследования становится не просто региональная повестка как таковая, а ее преломление в устойчивой персонализированной цифровой речи главы субъекта. Таким образом, были проанализированы: около 16 тыс. публикаций В.В. Гладкова; около 17 тыс. публикаций А.В. Богомаза; около 5,3 тыс. публикаций А.В. Гусева; около 14,5 тыс. публикаций М.В. Развожаева; около 8,8 тыс. публикаций В.И. Кондратьева; около 7,8 тыс. публикаций С.В. Аксенова. Совокупный объем эмпирического массива составил 70 тыс. публикаций.

Для обеспечения сопоставимости материала и выявления этапов трансформации губернаторского дискурса корпус был разделен на четыре временных периода: первый период с 24 февраля 2022 г. по 31 декабря 2022 г.; второй период с 1 января 2023 г. по 31 декабря 2023 г.; третий период с 1 января 2024 г. по 31 декабря 2024 г.; четвертый период с 1 января 2025 г. по 31 декабря 2025 г. Такое деление позволяет зафиксировать не только начальную фазу адаптации региональной публичной коммуникации к новым политическим и геополитическим условиям, но и последующую институционализацию кризисной повестки, ее закрепление в цифровой речи губернаторов и возможную трансформацию дискурсивных практик на более поздних этапах.

Методологическую основу исследования составляет сочетание контент-анализа, сетевого анализа и сравнительно-диахронного подхода. Такое соединение методов позволяет рассматривать губернаторский Телеграм-дискурс одновременно на содержательном и структурном уровнях: с одной стороны, выявлять основные темы, мотивы и коммуникативные функции публикаций, а с другой – реконструировать внутреннюю организацию дискурсивного поля, степень его целостности, плотности и тематической фрагментации. Контент-анализ использовался для выделения доминирующих тематических направлений, устойчиво повторяющихся лексико-семантических единиц и функциональных типов сообщений. Сетевой анализ был применен для изучения структуры дискурсивного поля губернаторов. Его задача состояла не только в выявлении наиболее частотных слов, но прежде всего в определении характера связей между ними. Методическая логика заключалась в построении графов совместной встречаемости лексических единиц: узлы графа отражали значимые слова и тематические маркеры, а ребра – устойчивые связи между ними внутри корпуса публикаций. Такой подход позволил реконструировать внутреннюю архитектуру губернаторского дискурса, выявлять его смысловые центры, периферийные зоны, кластеры

и разрывы. Визуализация и первичная интерпретация графов осуществлялись в программе Gephi.

Сравнительно-диахронный подход обеспечил возможность анализа материала в динамике. Во-первых, сравнивались дискурсивные поля разных губернаторов, что позволяло установить общие и специфические черты региональной цифровой коммуникации в условиях единого кризисного контекста. Во-вторых, сравнивались изменения внутри каждого отдельного кейса по четырем временным периодам. Это дало возможность зафиксировать не только различия в тематическом наполнении публикаций, но и более глубокие сдвиги в организации дискурса: сужение или расширение тематического спектра, укрепление или ослабление смыслового ядра, повышение или снижение степени сетевой связности.

Использование четырех временных периодов имеет самостоятельное методическое значение. Первый период фиксирует начальную фазу перестройки губернаторской коммуникации после февраля 2022 г., когда кризисная повестка только начинает вытеснять традиционные темы регионального управления. Второй период отражает этап закрепления новых коммуникативных практик, когда чрезвычайная и проблематика безопасности становится устойчивым элементом цифрового дискурса. Третий период позволяет проследить дальнейшее усложнение и интенсификацию кризисной коммуникации в 2024 г., а четвертый – оценить степень ее институционализации в течение полного календарного цикла 2025 г. Тем самым исследование получает возможность фиксировать не моментальную реакцию на экстремальные обстоятельства, а длительный процесс трансформации губернаторской цифровой речи.

Анализ сетевого дискурса шести губернаторов показывает, что в условиях затяжного кризиса Телеграм-каналы глав регионов постепенно перестают быть лишь инструментом текущего информирования и превращаются в устойчивые механизмы кризисного управления, публичной координации и символической стабилизации регионального пространства. При этом общая логика трансформации оказывается неодинаковой: одни каналы быстро специализируются на чрезвычайной повестке, другие сохраняют более диверсифицированную структуру, в которой темы безопасности сосуществуют с повседневным управлением, социально-экономическим развитием и символично-политической репрезентацией власти.

В первом периоде, с 24 февраля по 31 декабря 2022 г., сетевой дискурс В.В. Гладкова характеризуется резкой переориентацией на информирование населения об угрозах, оперативной обстановке и мерах реагирования. В центре его дискурсивного поля оказываются лексемы, связанные с опасностью, территорией, пострадавшими, оперативными и аварийными службами, а также частичной мобилизацией и отдельными запретительными мерами. Уже на этом этапе канал приобретает выраженную функцию антикризисного оповещения: губернатор не просто сообщает новости, а выступает как главный региональный интерпретатор опасности. Во втором периоде, в 2023 г., эта линия усиливается:

поле все заметнее концентрируется вокруг обстрелов, снарядов, разрушений, районов и округов, то есть дискурс становится более локализованным, территориально точным и реактивным. Если в 2022 г. безопасность еще сосуществует с более широким набором тем, то в 2023 г. она превращается в осевой принцип организации губернаторской коммуникации. Третий период, 2024 г., демонстрирует дальнейшую специализацию: в центр выходят БПЛА, ПВО, повреждение частных домов, пострадавшие, помощь и оценка ущерба. Канал становится более структурированным, но и более монотематичным, поскольку подчиняется задаче постоянного информирования об угрозах и последствиях атак.

В четвертом периоде, в 2025 г., эта тенденция не только сохраняется, но и институционализируется. Официальные публикации канала фиксируют крайне сложную оперативную обстановку, регулярные сообщения об обстрелах и атаках БПЛА, статистику их уничтожения подразделениями «БАРС-Белгород» и «Орлан», сведения о раненых мирных жителях и повреждениях объектов, а также постоянную отсылку к работе оперативных служб и оценке ущерба. Вместе с тем рядом с чрезвычайной повесткой присутствуют и сообщения о социальных и восстановительных практиках, например, о развитии адаптивного спорта и открытии хосписов. Это позволяет говорить о том, что к 2025 г. дискурс Гладкова приобретает окончательно гибридный характер: он остается предельно секьюритизированным, но поверх аварийно-оповестительного ядра формируется восстановительно-социальный слой. Иначе говоря, если в 2022-2024 гг. канал постепенно превращался в инструмент кризисного оповещения, то в 2025 г. он становится инструментом управления жизнью региона в режиме постоянной опасности.

Сетевой дискурс А.В. Богомаза в первом периоде, напротив, выглядит более многослойным. В 2022 г. в нем заметно сочетаются темы региона и бюджета, сообщения о работе оперативных служб, упоминания президента, историко-патриотическая проблематика и отсылки к СВО. Это означает, что кризисная повестка с самого начала включается в структуру канала, но еще не поглощает ее полностью. Во втором периоде, в 2023 г., в дискурсивном поле усиливаются лексемы, связанные с последствиями обстрелов, разрушениями и работой оперативных служб, однако при этом сохраняются и блоки, связанные с аграрной политикой, детскими садами, сельским хозяйством и региональным развитием. Иными словами, дискурс Богомаза в 2023 г. становится напряженнее, но не теряет своей управленческой многотемности. В третьем периоде, в 2024 г., фиксируется ухудшение стабильности поля: в центре оказываются ПВО, силы обороны, сама структура становится менее связной и обнаруживает тенденцию к расколу. Это означает, что чрезвычайная и безопасная тематика начинает не просто усиливаться, а структурно перераспределять все дискурсивное пространство канала.

В 2025 г. данная тенденция получает дальнейшее развитие. В канале Богомаза постоянно воспроизводятся сообщения типа «ракетная опасность» и «беспилотная опасность», публикуются инструкции для населения, сведения

об ударах по приграничью и последствиях атак, включая жертвы и повреждение. Одновременно сохраняется мощный пласт управленческо-экономического дискурса: сообщения о восстановлении дорог в приграничье за счет федеральных средств, развитии сельского хозяйства, урожаях яблок, спортивной инфраструктуре и инвестиционных проектах. Поэтому к 2025 г. дискурс Богомаза целесообразно описывать как двухконтурный. Первый контур выстраивается как оперативно-оповестительный, жестко связанный с риском и угрозой; второй как административно-хозяйственный, поддерживающий образ нормализованного регионального управления. В отличие от канала Гладкова, где чрезвычайная повестка почти полностью захватывает центр поля, у Богомаза сохраняется более выраженное равновесие между безопасностью и рутинной управленческой повесткой.

Дискурс А.В. Гусева в первом периоде, в 2022 г., отличается большей статистичностью и управленческой рационализированностью. В его поле доминируют лексемы, связанные с областью, регионом, миллионами рублей, рабочими местами, финансовой грамотностью и мобилизацией. Уже на этом этапе заметно, что коммуникация строится не столько вокруг непосредственного переживания опасности, сколько вокруг описания региона через показатели, решения и масштабные управленческие параметры. Во втором периоде, в 2023 г., эта модель несколько меняется: усиливается тема СВО, военной службы, решений губернатора, встреч, участия, многодетных семей, реабилитации и социальных мер, однако статистический и отчетный стиль по-прежнему остается заметным. В третьем периоде, в 2024 г., происходит наиболее заметный поворот: в центр дискурсивного поля выходят ПВО, БПЛА, атаки, опасность, инструкции населению и указания по сохранению жизни при обстреле. Управленчески-отчетный стиль сохраняется, но кризисная повестка начинает выстраивать собственный центр тяжести.

Публикации 2025 г. подтверждают закрепление именно такой модели. Канал регулярно транслирует предупреждения об опасности атаки БПЛА, сообщения о непосредственной угрозе по отдельным районам, инструкции «зайдите в помещение», «отойдите от окон», «следите за оповещениями», а также уведомления об отбое тревоги. Но одновременно губернатор продолжает сообщать о крупных инфраструктурных проектах, финансировании образования, дорожных развязках, выставках, кадровых программах и поддержке участников СВО и их семей. Это позволяет сделать вывод, что к 2025 г. дискурс Гусева приобретает выраженную бимодальную структуру: с одной стороны, он становится каналом оперативного оповещения, с другой – остается пространством технократически организованного управления регионом. Если у Гладкова кризисность почти монополизирует дискурс, то у Гусева она встраивается в более широкий управленческий стиль, не вытесняя полностью язык развития, бюджета, строительства и институциональных решений.

Сетевой дискурс М.В. Развожаева во все периоды демонстрирует особую, сева-стопольскую конфигурацию, в которой военная, историческая и управленческая

повестки переплетены теснее, чем у других губернаторов. В 2022 г. в центре поля находятся Севастополь, Россия, Великая Отечественная война, Черноморский флот, морская пехота, президент и СВО. Уже на этом этапе канал одновременно выполняет три функции: управленческую, военно-патриотическую и идентификационную. Во втором периоде, в 2023 г., усиливаются упоминания участников СВО, погибших военнослужащих, «громких звуков», на которые губернатор вынужден реагировать успокаивающими сообщениями, а также спортивных сюжетов. В третьем периоде, в 2024 г., фиксируем распад дискурсивного поля на два самостоятельных кластера: один связан с Россией, исторической памятью, «Русской весной», СВО и работой служб; другой – с тренировками, стрельбой, флотом и призывами сохранять спокойствие. Это очень важный результат: у Развожаева кризисный дискурс не просто усиливается, а функционально дифференцируется на идеологически-символический и оперативно-объяснительный модули.

В 2025 г. эта дифференциация сохраняется и становится более зрелой. Официальный канал продолжает регулярно объяснять «громкие звуки» через тренировки флота и учебные стрельбы, сообщает об отражении атак БПЛА над морской акваторией, подчеркивает спокойствие в городе и готовность служб. Параллельно в канале присутствуют прямые эфиры по вопросам топлива, дорог и земельных участков для участников СВО и их семей, публикации о качестве жизни, биобезопасности и работе городских служб, а также мемориально-патриотические сообщения о погибших бойцах и участниках «Русской весны». Следовательно, к 2025 г. дискурс Развожаева уже нельзя описывать просто как «расколотый»: точнее говорить о его функциональной сегментации. Он состоит из относительно автономных, но устойчивых модулей: безопасности, патриотической памяти и городского управления. Это делает севастопольский кейс одним из самых сложных в исследуемой выборке.

Дискурс В.И. Кондратьева в 2022 г. демонстрирует наименее резкую секьюритизацию среди всех рассматриваемых губернаторов. В центре его поля находятся Кубань, край, годы, числа, меры поддержки, образование, нацпроекты, социальные объекты, поздравления и обращение к жителям. Тема СВО присутствует, но не организует все поле целиком. Во втором периоде, в 2023 г., эта конфигурация в целом сохраняется: заметны продовольственная безопасность, статистические показатели, поздравительные и ритуальные элементы, историко-патриотическая тематика, но кризисный фактор по-прежнему остается лишь одним из слоев дискурса. В третьем периоде, в 2024 г., в поле сильнее входит фигура президента, социальная инфраструктура, стратегическое планирование, числовые показатели и пожелания гражданам. Иными словами, у Кондратьева кризисный контекст влияет на дискурс, но не разрушает его гражданско-управленческую основу.

Период 2025 г. подтверждает именно такую траекторию. В канале появляются сообщения о БПЛА и повреждениях частных домов, о работе специальных служб и необходимости быстро помогать жителям восстанавливать имущество.

Одновременно большое место занимают лесные пожары, работа оперативного штаба, Росгвардия, общественный порядок, деятельность Центра управления регионом, инфраструктурные и коммунальные проекты, а также проекты поддержки участников СВО, в том числе в формате персонализированных историй. Это позволяет говорить, что к 2025 г. дискурс Кондратьева становится более чувствительным к тематике безопасности, но сохраняет самую широкую тематическую диверсификацию в выборке. В отличие от Белгородской и в значительной степени Брянской областей, здесь чрезвычайная повестка не поглощает канал, а встраивается в уже сложившийся управленческий дискурс развития, благоустройства и социального администрирования.

Дискурс С.В. Аксенова с самого начала строится по иной модели, чем у большинства губернаторов приграничных областей. В 2022 г. в центре его поля находятся Крым, республика, Россия, энергетика, решения Совета министров, военная тематика, поддержка СВО, числовые показатели, а также специфические для крымского кейса хэштеги и обозначения политического противника. Уже на этом этапе дискурс сочетает административную, идеологическую и мобилизационную функции. Во втором периоде, в 2023 г., поле становится более обширным и менее сплоченным: усиливаются совещания, проблемные вопросы, «Крымэнерго», бойцы, победа, служение, планы на будущее. Это означает, что канал одновременно удерживает управленческую повестку и символично-политическую рамку. В третьем периоде, в 2024 г., в центре оказываются президент, «Крымская весна», воссоединение, даты и годовщины, СВО и статистические показатели; сплоченность дискурсивного поля вновь возрастает. Здесь особенно заметно, что идеологическая интеграция дискурса начинает работать как фактор его структурной консолидации.

Публикации 2025 г. подтверждают и углубляют эту специфику. Канал Аксенова сочетает сообщения о героях СВО и воинском служении, о работе ПВО и призывах сохранять спокойствие, о «Крымской весне» и экономическом росте, о туризме, энергетике, образовании, жилищных программах, электросетевом хозяйстве и дисциплине региональных министерств. Важную роль играют и регулярные сводки формата «главное за неделю», которые дополнительно упорядочивают повестку. Поэтому к 2025 г. дискурс Аксенова можно описать как трехслойный, но внутренне собранный: его ядро образуют государственно-идентификационный, военно-патриотический и административно-хозяйственный контуры. В результате он выглядит менее фрагментированным, чем, например, у Развожаева или Богомаза, и более идеологически интегрированным, чем у Кондратьева и Гусева.

В целом динамика шести губернаторских каналов позволяет выделить несколько закономерностей. Во-первых, во всех случаях с февраля 2022 г. усиливается секьюритизация дискурса: темы опасности, атак, оперативных служб, ПВО, последствий ударов и защиты населения становятся устойчивыми элементами губернаторской коммуникации. Во-вторых, по мере развития кризиса наблюдается не просто рост числа сообщений на темы безопасности, а структурная

перестройка самих дискурсивных полей. У Гладкова это приводит к высокой концентрации вокруг аварийно-оповестительного ядра; у Богомаза и Гусева – к усилению двуконтурной организации, где безопасность сосуществует с хозяйственно-управленческой повесткой; у Развожаева – к функциональной сегментации между безопасностью, военной памятью и городским управлением; у Кондратьева – к сохранению наиболее диверсифицированного гражданского дискурса при нарастающей чувствительности к рискам; у Аксенова – к укреплению идеологически интегрированного, государственно-патриотического и управленческого дискурсивного комплекса.

В-третьих, четвертый период показывает, что к 2025 г. кризисная коммуникация перестает быть исключительно реактивной и превращается в нормализованный режим цифрового управления. Иначе говоря, губернаторские Телеграм-каналы уже не просто отвечают на отдельные инциденты, а функционируют как постоянные механизмы сопровождения жизни региона в условиях длительной угрозы. Именно это и составляет главный итог выявленной динамики: сетевой дискурс губернаторов не только меняется тематически, но и институционально перенастраивается под логику затяжного кризиса в условиях продолжающейся СВО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ахременко А.С., Синицина А.В., Соловьев В.А.** Размежевание или сплочение? (Динамика сетевой структуры политических телеграм-каналов: моделирование и эмпирический анализ) // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2024. № 3 (114).
2. **Бушев А.Б.** Исследование сетевых дискурсов // *Восточнославянская филология. Языкознание*. 2023. № 16 (42).
3. **Исхакова А.М., Беленко В.Е.** Коммуникация пользователей в Телеграм-каналах // *Динамика медиасистем*. 2025. Т. 5. № 1.
4. **Кранзеева Е.А., Брандт Я.А., Бурмакина А.Л.** Триггерные повестки сетевой коммуникации в регионах ресурсного типа // *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4. № 4 (16).
5. **Кульназарова А.В., Нестерова М.В.** Особенности коммуникаций в социальных сетях кандидата А. Беглова в предвыборной кампании на пост губернатора Санкт-Петербурга в 2024 году // *Политика и общество*. 2024. № 3.
6. **Кушнерук С.Л.** Телеграм-дискурс как формат цифровой коммуникации // *Медиалингвистика*. 2024. Т. 11. № 3.
7. **Лукьянова Г.В., Соловьев А.Ю.** Особенности формирования повестки дня в мессенджере Телеграм // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2024. Т. 24. № 1.
8. **Мальшева О.П., Рябченко Н.А.** Сетевое моделирование предикационного ядра цифровой социально-политической повестки дня: опыт применения

графовой нейросети «Концептоскоп» для анализа Телеграм-канала Д.А. Медведева в 2022-2023 гг. // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).

9. Михайленок О.М., Воронкова О.А. Сетевой дискурс и отношения власти // Власть. 2024. Т. 32. № 5.
10. Онуприенко К.А. Аудитория новостных Телеграм-каналов как объект медиапсихологических исследований // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2024. Т. 28. № 4.
11. Панченко Н.Н. Современные подходы к определению научного сетевого дискурса // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2025. № 2 (10).
12. Плешкова Е.К. Прикладной сетевой анализ риск-коммуникации в профессиональном сегменте новостного медиадискурса // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2025. Т. 4. № 2 (14).
13. Сайлау Қ., Мустафин Р., Качеев Д., Оспанов Т. Дискурс и цифровая коммуникация на платформе Телеграм: методологические подходы и тематические кейсы // Адам әлемі. 2025. Т. 103. № 3.

A.A. KHARITONOV

Postgraduate Student, Kuban State University,

Krasnodar, Russia

SPIN-код: 3286-6531

AuthorID: 1299369

NETWORK DISCOURSE OF GOVERNORS OF RUSSIA'S BORDER REGIONS IN THE CONTEXT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION: DYNAMICS, STRUCTURE, AND TRANSFORMATION (2022-2025)

In the context of the digitalization of public authority, governors' Telegram channels have become not only an additional means of informing the population but also an important tool of political and administrative governance, crisis coordination, and the symbolic maintenance of the stability of regional space. This communication acquires particular significance in the border regions of the Russian Federation, where, against the backdrop of the Special Military Operation, issues of security, threat response, interaction with the federal center, and public support occupy a central place in the public agenda.

Purpose and objectives. *The purpose of the study is to identify the dynamics of the network discourse of governors of Russia's border regions on Telegram from February 2022 to December 2025 and to determine how a prolonged crisis context influences the thematic structure, semantic centers, and degree of coherence of gubernatorial communication.*

Methods. *The empirical basis of the study consisted of approximately 70,000 publications from the official Telegram channels of V.V. Gladkov, A.V. Bogomaz, A.V. Gusev, M.V. Razvozhayev, V.I. Kondratyev, and S.V. Aksyonov. The methodological framework combined content analysis, network analysis, and a comparative diachronic approach.*

Results. *The study found that, in all the channels examined, discourse securitization intensified from February 2022 onward: themes of danger, attacks, emergency services, air defense, strike aftermath, and population protection became stable elements of gubernatorial communication. At the same time, the dynamics proved to be strongly differentiated. The discourse of V.V. Gladkov demonstrates the highest degree of concentration around an emergency-alert and recovery core; the discourses of A.V. Bogomaz and A.V. Gusev form a dual-contour model in which the crisis agenda coexists with an economic and administrative one; the communication of M.V. Razvozhayev develops toward functional segmentation among security, patriotic memory, and urban governance; the discourse of V.I. Kondratyev retains the greatest thematic diversification while gradually increasing its sensitivity to risk-related issues; and the discourse of S.V. Aksyonov is characterized by a high degree of ideological integration and by the combination of state-identity, military-patriotic, and administrative-economic contours.*

Conclusions. *The general outcome is the institutionalization of crisis digital communication, while interregional differences are determined by proximity to the risk zone, the intensity of threats, and the specific features of each governor's established governance style. The findings contribute to a deeper understanding of regional political communication in the digital environment and refine our understanding of the governor's role as a key actor in anti-crisis public governance.*

Key words: *network discourse, governors, border regions, Telegram channels, digital political communication, crisis communication, regional power, network analysis, content analysis, discursive field, discourse securitization, Special Military Operation.*